





МАРИНА ПОТОЦКАЯ

ПРИВИДЕНИЕ из 23-й ШКОЛЫ

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО



Рисунки Ольги Салль

«МАСТЫШ»





Золотое правило

Школьный двор от Серёжиного двора отделял забор из железных прутьев. Очень высокий. Каждое утро у этого забора собирались школьники со всей улицы.

Конечно, можно было и по-другому попасть в школу: пройти лишние десять минут по переулку. Так и делали всякие примерные ученики. Остальные попадали в школу через забор.

Старшеклассники перекидывали через него свои рюкзаки, подтягивались на верхней перекладине, перелезали через острые наконечники и прыгали вниз. В одном месте железные прутья были разогнуты, так что в заборе получалась

дырка. Через неё пролезали на школьный двор ребята помладше. Одни просачивались через дырку, не задерживаясь ни на секунду. Другие, у кого куртка или что-то ещё было потолще, пыхтели, но тоже в конце концов попадали куда надо. И тот, кто лез, и тот, кто ждал, — все повторяли, как заклинание:

— Голова пролезет — всё пролезет!

И это была чистая правда.

Сначала нужно было просунуть в дырку свою голову — в шапке или без шапки. Голова оказывалась на школьном дворе. Вслед за ней протискивался и сам школьник. Он хватал свой рюкзак и мчался к заветному крыльцу.

«Главное — чтоб голова пролезла!» — это золотое правило никого из ребят не подводило.

А Серёжа из второго класса никогда через эту дырку не лазил. Выходил из дома пораньше и шёл в школу по переулку. Старался, чтобы одноклассники у забора его не замечали. Но они, как назло, замечали:

— Серёж, а ты чего?

— Иди, Серый! Передо мной полезешь!

Серёжа краснел и кричал в ответ:

— Я потом!..

На самом деле Серёжа побаивался, что возьмёт и застрянет в этой дырке. Был он не очень ловким. На уроках спорта, когда хотел перекувырнуться, на бок заваливался. На канате повисал, как мешок, и даже мяч поймать толком не мог.

Учитель физкультуры Иван Корнеевич, богатырь и чемпион, его, конечно, подбадривал:

— Ну, ничего, ничего! Сегодня не вышло — значит, завтра получится.

Но и назавтра не получалось. Поэтому Серёжа забор обходил стороной.

Но вот однажды утром он замешкался, тетрадку по математике искал и вышел из дома позже обычного. До начала уроков всего десять минут оставалось. И решил тогда Серёжа всё-таки полезть через забор.

Подошёл, а там возле дырки ребята из его класса. Вот Петька пролез, вот Женька. Даже Наташка из второго «А»...

Серёжа кинул свой рюкзак в дырку и стал осторожно просовывать голову через прутья.

— Не бойсь! Голова пролезет — всё пролезет! — кричали ему мальчишки.

Но голова почему-то не лезла. С неё соскочила шапка и упала на школьный



двор. Серёжа попробовал ещё раз, но стукнулся лбом о железный прут.

— Ты головой не крути, ты вперёд её пихай! — посоветовал Женька.

Серёжа зажмурился, вытянул шею и... И голова в самом деле пролезла!

— Ну вот! — обрадовался Женька. — Теперь давай весь пролезай.

— Чего копаешься? — торопили большие ребята, которые сзади стояли. — Раз, два — и готово!

Серёжа стал пролезать боком, но у него ничего не вышло. Он попробовал лезть назад, но и назад не получалось. Сзади начали смеяться и кричать:

— Парень, курткуними!

Но куртка застряла в дырке вместе со всем остальным. Только голова уже оказалась на школьном дворе, но в этом не было никакого толку. Золотое правило не сработало!

Большие мальчишки, которые стояли сзади, стали тянуть Серёжу обратно. А Петька с Женькой тащили его в школьный двор. Все кричали и толкались. Серёже было жарко и так обидно, что хоть плачь.

Но тут раздался громкий голос:

— Ну-ка, что это у нас здесь?

Это был Иван Корнеевич, учитель физкультуры. Он вышел на утреннюю пробежку со своим девятым классом. Увидел толкотню возле дырки. И Серёжу увидел.

Был Иван Корнеевич богатырь и чемпион. И сразу оценил ситуацию.

Подмигнул Серёже:

— Ничего, ничего! Сейчас всё наладим.

Схватился за ржавые прутья, поднатужился и разогнул их так, что теперь в

эту дырку пролез бы кто угодно. Может, даже и слон. Но главное, что туда пролез Серёжа! И плакать ему теперь было ни к чему. Он подобрал рюкзак и шапку и скорее побежал на урок.

Иван Корнеевич усмехнулся в усы (он был богатырь, чемпион и вдобавок усач) и пошёл снова бегать со своими девятиклассниками.

А весной в Серёжин двор приехал грузовик с новенькими досками. Они ещё даже лесом пахли. И рабочие стали разбирать железный забор. Правда, выходило это у них очень медленно. Они громко спорили, махали руками в рукавицах, но от этого быстрее не получалось.

Тут как раз кончились уроки. Ребята стали выходить из школы. И Женька с Петькой, и Серёжа. И учитель физкультуры в тренировочных штанах василькового цвета тоже вышел. Увидел, что происходит. Сказал рабочим:

— Отойдите-ка, братцы!

Поплевал на руки и стал выдёргивать железные прутья из земли. Один, два, пять... Иван Корнеевич собирал их в охапку и кидал на асфальт. Стоял такой грохот, что Серёжа отошёл подальше. Издали глядел и думал:

— Вот это да!..

Скоро на месте забора была гора железных прутьев. Рабочие хлопали Ивана Корнеевича по плечу. А он только улыбался в свои замечательные усы.

Потом из душистых досок сколотили новый забор. Покрасили в зелёный цвет и, главное, сделали в заборе калитку. Почти что и не скрипучую.

Но про старый забор, как учитель физкультуры его голыми руками разбирали, школьники помнили ещё долго. И Серёжа помнил. Он думал: если бы не Иван Корнеевич, то, может, он бы до сих пор в этой дырке мучился.

А Иван Корнеевич давно об этом позабыл, потому что для богатыря и чемпиона в таких делах нет ничего особенного.

Продлёнка

После уроков Саша Костин и Саша Котов ходили на продлёнку или, если правильнее сказать, в группу продлённого дня. Этот продлённый день был действительно очень длинным, просто бесконечным каким-то. Саша и Саша обедали, потом играли в футбол, боролись в кружке дзюдо, пели в хоре, потом делали уроки,

потом опять гуляли во дворе и опять немножко боролись, только уже безо всякого дзюдо — как получится. И когда в конце дня их позвала продлённая учительница Марьсергевна, они к ней подбежали красные, в расстёгнутых курточках, с шапками в руках, потому что шапки не выдержали и свалились с их буйных голов.

— Костин и Котов, посмотрите, на кого вы похожи! — строго сказала Марьсергевна. — Берите свои рюкзаки и идите домой.

Саша и Саша пошли за рюкзаками и за сменкой-мешочками, в которых лежала их чистая школьная обувь.

— Слушай, Саш, а ты чего мою сменку взял? — спросил Саша-второй. — У тебя ведь синий мешок, а не красный.

— Да, правда, — кивнул первый Саша. — Я просто не заметил. Бери свой мешок... А ты чего мой рюкзак надел?

— Это не твой, — возразил Саша-второй.

— Нет, мой! И у тебя, и у меня рюкзаки синие, но на моем рюкзаке якорь нарисован, а на твоём — звезда.

— Конечно, на моём звезда! Как это я не посмотрел?.. Ладно, давай меняться!

Они поменялись рюкзаками и побежали к выходу из школы. Но тут вдруг Саша-второй хлопнул первого по спине:

— Эй, ты же мою курточку надел!

— Ну уж нет!

— Ну уж да! У тебя с капюшоном, а у меня — без капюшона. Погляди!

Первый Саша обошёл вокруг второго и подёргал его за капюшон:

— Надо же! Это потому что у нас у обоих куртки красные.



Они стянули с себя курточки и переоделись правильно.

— Ну, пошли!

— Шапки не забывайте, холодно на улице! — напоминала всем уходящим детям продлённая Марьсергевна.

Саши стали натягивать шапки. Первый хлопнул второго по плечу:

— Смехота!.. Мы с тобой и шапки перепутали!

— Не может быть!

— Может. У тебя белая с полосочкой, а у меня — без полосочки. Давай меняться!

И они поменялись шапками.

— Что-то мне жарко стало, — сказал Саша-второй. — Не буду я шапку надевать.

— И я не буду, — кивнул первый.

На холодном ветру у них быстро покраснели уши.

Саша-второй сказал:

— Слушай, а у тебя всегда уши такие оттопыренные?

— Почему это оттопыренные? — обиделся первый Саша. — Уши как уши. Это ты у нас лопухий!

Саша-второй покачал головой:

— У меня уши оттопыренные, я знаю. А у тебя раньше были такие приплюсну-

тые, а сейчас почему-то оттопыренные!
Может, мы с тобой...

И он замолчал.

— Ты хочешь сказать, мы уши перепутали? — удивился первый Саша.

— Не знаю. На этой продлёнке такая карусель...

Они остановились посреди улицы и стали рассматривать друг друга, как будто видели в первый раз.

— Знаешь, что? — сказал первый Саша строго и торжественно. — У тебя и нос не твой!

— А чей же?

— Мой! Потому что у меня нос курносый, а у тебя...

— И у меня курносый!

— А вот и нет! У тебя такой ровнёнький раньше был. А теперь вот, пожалуйста, настоящий курнофей!

— Сам ты курнофей!..

Они скинули с плеч рюкзаки и немножко подрались. Потом остановились, тяжело дыша, и снова стали глядеть друг на друга. Потом первый Саша сказал:

— Знаешь, что? А может, мы вообще... перепутались?!

— Как это — перепутались?

— А так: ты — это я, а я — это ты!

У второго Саши даже губы задрожали: